

УДК 94(47)

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УПОЛНОМОЧЕННОГО СОВЕТА ПО ДЕЛАМ РПЦ В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ НАЦИОНАЛЬНОМ РЕГИОНЕ: ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ (на примере Дагестанской АССР)

О. Б. Халидова

Халидова Ольга Борисовна, кандидат исторических наук, научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии, Дагестанский научный центр РАН, Махачкала, o.khalidova2011@mail.ru

Автор статьи сосредоточил внимание на деятельности региональных уполномоченных Совета по делам РПЦ в Дагестанской АССР в послевоенный период. В статье выявляется основной комплекс проблем, стоящих перед уполномоченными в многонациональном регионе в послевоенный период. Среди них процессы, связанные с обновленческими церквями в республике, вопросы, связанные с регистрацией православных церквей. Показана динамика религиозной обрядности православных верующих с учетом миграционных процессов, происходящих в республике в 1945–1950-е годы.

Ключевые слова: Дагестан, власть, религия, религиозные организации, вероисповедная политика, Русская православная церковь, национальный регион.

The Activity of Authorized Council of the Russian Orthodox Church affairs in the Multicultural National Region: Characteristics and Problems (Dagestan ASSR as an Example)

О. В. Khalidova

Olga B. Khalidova, ORCID 0000-0002-3454-9427, Institute of History, Archaeology and Ethnography of Dagestan Scientific Center, Russian Academy of Sciences, 75, M. Yaragsky Str., Makhachkala, 367030, Russia, o.khalidova2011@mail.ru

In the present article, the author's attention is focused on the activities of the regional authorized agents of the Council for Russian Orthodox Church in the Dagestan Autonomous Soviet Socialist Republic in the postwar period. There are the basic complexes of problems faced by the authorized agents in the multinational region at that time. Among them are processes associated with renovation churches in the republic and issues related to the registration of the Orthodox churches. The dynamics of the religious rites of the Orthodox believers considering migration processes in the republic in 1945–1950s in this article is shown.

Key words: Dagestan, power, religion, religious organizations, religious policy, the Russian Orthodox Church, national region.

DOI: 10.18500/1819-4907-2018-18-1-119-124

История взаимоотношений государства и церкви на протяжении всего советского времени сложна и многогранна. Вызывая множество противоречивых суждений у современных исследователей, в ней остаются неисследованные

исторические коллизии. Перелом в религиозно-государственных взаимоотношениях, наступивший в годы Великой Отечественной войны, характеризовался вероисповедными переменами на государственно-партийном уровне.

Обращаясь к степени разработанности данной тематики, необходимо констатировать всеобъемность и разнообразие литературы по проблеме религиозной жизни России, Северного Кавказа, в том числе Дагестана, за последние годы. Появляются работы по истории государственно-церковных отношений, в которых исследуется не только конституционно-правовая база, но и деятельность органов, отвечавших за проведение государственной линии в религиозном вопросе¹. Отдельно выделим исследовательские труды М. И. Одинова². Доступ к рассекреченным документам органов государственной власти, прежде всего ЦК КПСС, Совета по делам Русской православной церкви и Совета по делам религий, позволил религиоведу сделать новые выводы в своих научных исследованиях. Среди комплексных исследовательских работ, посвященных взаимоотношениям власти и религиозных организаций, в частности православной церкви, на протяжении всего советского периода, хочется отметить труды ученых-историков В. А. Алексева³, Т. А. Чумаченко⁴, Л. И. Соковец⁵, С. Ю. Симорот⁶, А. Н. Кашеварова⁷, И. И. Масловой⁸.

За последние годы в Республике Дагестан издано немало публикаций по религиозной тематике, защищены диссертации. Однако повышенный интерес у исследователей вызывают разработки, связанные с исламской религией⁹. Отсутствие в дагестанской историографии работ по деятельности РПЦ, духовенства и верующих в Дагестанской АССР в советский период позволяет нам внести определенный вклад в изучение локальной истории. В связи с этим внимание автора будет сосредоточено на деятельности региональных уполномоченных Совета по делам Русской православной церкви в Дагестанской АССР в послевоенный период, являвшихся главными проводниками вероисповедной политики, противоречивый характер которых во многом определялся вектором Коммунистической партии и Советского государства.

Попытка изучить положение православных церквей полинационального и поликонфессионального региона в свете деятельности государ-

ственного института уполномоченного по делам Русской православной церкви при Совете Министров СССР, а также выявить проблемы и особенности, стоящие перед властными структурами в регионе, является основной целью, которую мы ставим в статье. Исходя из этого статья, на наш взгляд, восполнит образовавшуюся лауну в области исследований, посвященных православному религии в современной региональной историографии.

20–30-е гг. XX в. прошли под лозунгом новой идеологии: борьбы с религией и церковью. Следствием данной акции явилось закрытие церковей по всему Советскому Союзу, в том числе и в национальных автономиях. К началу Великой Отечественной войны курс, взятый Советским государством на построение «безрелигиозного» общества, завершился очередной масштабной волной закрытия молитвенных зданий и гонений на духовенство, пик которого пришелся на 1937–1941 гг.

В послевоенный период наблюдается активизация религиозных объединений, в том числе и православных. Трудности военного времени, потери родных и близких, а также изменения в политике общего курса государства в религиозной сфере вернули в церковь часть советских людей, отошедших от нее за годы советской власти. К изменениям в государственно-церковных отношениях советских руководителей подтолкнули и внешнеполитические факторы, способствующие переходу от конфронтации к более лояльной политике по отношению к конфессиям. В сентябре 1943 г. произошел давно назревавший переворот в государственно-церковных отношениях. Изменение общего курса в государственно-религиозных взаимоотношениях находит свое отражение в создании новых органов власти по управлению религиозными объединениями нашей страны.

В сентябре 1943 г. по итогам проходивших переговоров в Кремле с иерархами Русской православной церкви церковь получила разрешение на формирование канонических органов управления и выборы патриарха. 14 сентября 1943 г. вышло постановление СНК СССР за подписью Сталина об организации нового органа – Совета по делам РПЦ при Совете народных комиссаров Союза ССР, задача которого состояла в осуществлении связи между Правительством СССР и патриархом Московским и Всея Руси по вопросам РПЦ, требующим разрешения Правительства СССР¹⁰. Председателем решено было назначить Г. Г. Карпова. В октябре было утверждено и положение Совета по делам РПЦ, которое содержало подробно изложенные задачи и инструкции для своих уполномоченных при Совнаркомах союзных и автономных республик, обл (край) исполкомах¹¹.

В ноябре 1943 г. Г. Г. Карпов адресовал письмо Председателю СНК Дагестанской АССР А. Д. Даниялову, в котором выражал просьбу о подборке и назначении по согласованию с обко-

мом ВКП (б) уполномоченного совета при СНК республики, «приравняв его в заработной плате и других видах обеспечения к Начальнику Управления СНК»¹². В январе 1944 г. СНК ДАССР вынес постановление утвердить штат уполномоченного Совета по делам РПЦ. На первых порах обязанности уполномоченного Совета по делам РПЦ решено возложить на зам. председателя СНК ДАССР Т. И. Рихирева¹³. В августе 1944 г. СНК ДАССР постановляет назначить на должность уполномоченного Совета по делам РПЦ при Совнаркоме ДАССР Сергунина Ивана Федоровича¹⁴. В сентябре 1944 г. по распоряжению Т. И. Рихирева Наркомфину ДАССР было предложено включить в бюджет третьего квартала 1944 г. содержание уполномоченного по делам РПЦ при Совнаркоме ДАССР в сумме 1500 рублей, в том числе фонд заработной платы 1200 рублей, начисление 60 рублей, адмхозрасходы – 240 рублей и соответственно сократить ассигнования в смете Управления делами Совнаркома ДАССР¹⁵.

Одновременно с началом деятельности Совета по делам РПЦ были выявлены и проблемы, стоящие перед новым органом. Одной из таких проблем оставался до середины 40-х гг. XX в. обновленческий раскол. Уже в августе 1944 г. в Совете сформировалось представление о способах его ликвидации, причиной которому была санкция Сталина к Г. Г. Карпову на ликвидацию обновленческого раскола и «переход обновленческого духовенства и приходов в патриаршую Сергиевскую церковь»¹⁶. Назначенный в 1943 г. на должность архиепископа Ставропольской и Пятигорской епархии Антоний Романовский боролся с остатками обновленческого раскола на Северном Кавказе, где обновленчество получило широкий резонанс и по количеству своих церковей превосходило приходы, находившиеся под патриаршей юрисдикцией¹⁷. В октябре 1944 г. уполномоченный по делам РПЦ по ДАССР И. Ф. Сергунин сообщил о наличии в республике незарегистрированных служителей православного культа: двое, относящиеся к патриаршему течению (Архимандрит Иоанн Мирошников и священник Богданов), и двое – обновленческой ориентации (священники Животков и Нечаев)¹⁸.

Искоренение обновленческого раскола было связано с именем лидера обновленцев Василия Кожина, или митрополита Гермогена¹⁹. Пытаясь дестабилизировать деятельность патриарших приходов, в своем заявлении Г. Г. Карпову он писал о вреде роста патриаршей церкви, которая, по его мнению, «объединяет изменников родины» и поощряет «антиколхозные настроения»²⁰. Подобная деятельность, по всей видимости, способствовала охране обновленческих общин на местах со стороны руководящих органов. Такое положение видно из письма Наркома госбезопасности по ДАССР М. И. Калининского, который сообщал Т. И. Рихиреву, что в г. Махачкале совершают

богослужения две религиозные общины русской (так в документе. – О. Х.) церкви: одна православно-обновленческой ориентации, существующая с разрешения Махачкалинского горсовета с апреля 1943 г., и вторая – Спасо-Преображенская община, возникшая в феврале 1944 г., у которой отсутствует регистрация в установленном порядке и не зарегистрирован священнослужитель архимандрит И. Ф. Мирошников²¹. Здесь также отмечалось проведение религиозных богослужений общинами. Нарком госбезопасности отмечал, что религиозная община обновленцев совершает свои богослужения под открытым небом на кладбище, в то время как патриаршая проводит свои богослужения в частном доме. Исходя из приведенных доводов М. И. Калининский просил, с одной стороны, предложить Мирошникову «немедленно прекратить явочный сбор верующих и свое богослужение в качестве священнослужителя». В противном случае он будет арестован и привлечен к уголовной ответственности. С другой стороны, ускорить разрешение вопроса о передаче церковного помещения религиозной общине православно-обновленческой ориентации²². В результате в середине апреля 1944 г. молитвенные собрания патриаршей общины были окончательно запрещены. Отец Иоанн (Мирошников) вскоре был вынужден переехать в г. Хасавюрт.

Описывая эти события в своих письмах к управляющему делами Московской Патриархии протопресвитеру Николаю Колчицкому, отец Иоанн упоминал уполномоченного Рихирева, который вызвал его к себе и «... приказал воздержаться от службы, а ночью приехала машина и отвезла меня к начальнику, где силой с меня взяли подписку о выезде в Хасавюрт»²³. Во время этой ночной поездки произошла встреча батюшки с обновленческим священником протоиереем Феодором Животковым, который предлагал ему остаться в Махачкале с условием перехода в обновленчество. На что последний ответил категорическим отказом²⁴. Уже после переезда в Хасавюрт о. Иоанн писал, что в случившемся с ним виноваты обновленцы. Об этом ему признались спецслужбы. В связи с тем что «у нас (по всей видимости, здесь имеется в виду Дагестанской АССР. – О. Х.) должно быть одно течение (православное. – О. Х.), у нас есть обновленцы, поэтому нам не дают служить»²⁵. Однако и в Хасавюрте батюшка пробыл не долго. В 1945 г. он был, по настоянию органов, переведен из Дагестана, «ввиду того что он там развивал деятельность по открытию ряда общин»²⁶.

Таким образом, отчетливо видна односторонность властных структур на местах в отношении идеологии. Позиция поддержки в республике обновленцев отчетливо видна и в отчете уполномоченного за 1944 г. в разделе церковно-патриотической деятельности священнослужителей. Отмечалось, что служители культа обновленческой ориентации за время служения на кладбище за год провели 10 патриотических проповедей и произвели денежный

сбор среди верующих²⁷. Так, протоиерей обновленческой церкви в г. Махачкале Федор Животков был отмечен «в неустанных призывах верующих к пожертвованиям на оборонные нужды страны, в содействии реализации Военного займа, что вместе с пожертвованиями выразилось в сумме 191500 рублей»²⁸. Священник Федор Богданов Знаменской церкви г. Хасавюрт «систематически за каждым богослужением проводил сборы в фонд обороны Родины, а также всячески содействовал реализации военного займа, что составило сумму 120 000 рублей»²⁹.

Однако тот факт, что в Махачкале действуют молитвенные дома обновленческой ориентации, вызвал недоумение у Г. Г. Карпова. Об этом он писал в письме, адресованном в Совнарком ДАССР Т. И. Рихиреву³⁰. Он отмечал процесс распада обновленчества по всей стране и переход обновленческого духовенства и приходов в патриаршую церковь. Г. Г. Карпов советовал не препятствовать этому процессу и в ДАССР. Он подчеркивал целесообразность прежде всего заявления об открытии церковью или молитвенных домов патриаршей ориентации³¹.

Избегая открытого давления на обновленческих лидеров, органы власти всячески поддерживали и способствовали переходу лидеров обновленцев в лоно патриаршей церкви. Какими методами осуществлялись данные мероприятия, по всей видимости, оставалось в тени. Однако имели место курьезные случаи, которые вызывали недоумение даже у представителей советских органов, например, в Дагестанской АССР.

С образованием нового государственного органа первым на повестке дня встал вопрос об урегулировании порядка открытия и функционирования православных храмов и молитвенных домов. Он нашел свое отражение в Постановлении СНК СССР от 28 ноября 1943 г. «О порядке открытия церковью»³². Принципиально новым отличием его от постановления 1929 г. являлась роль СНК республик и обл (край) исполкомов. Их функции заключались в принятии решений об открытии церкви или отклонении ходатайства верующих. В свою очередь, Совет по делам РПЦ передавал присланные с мест решения на утверждение в правительство и в последующем информировал местные органы власти о принятом «наверху» решении³³. Однако при всей своей правомочной ограниченности роль нового органа в деле защиты прав религиозных организаций, духовенства, верующих была значительной. Основной проблемой, которую пришлось решать уполномоченным Советом по делам РПЦ с момента образования этого института, было открытие храмов и молитвенных домов, потому что именно они оформляли документы для открытия и регистрации общины³⁴.

Процесс оживления в деле регистрации православных организаций получил развитие и в Дагестанской АССР. В 1944 г. республика не

имела ни одного официально действующего храма несмотря на многочисленные ходатайства³⁵. Уполномоченный по делам РПЦ по ДАССР Т. И. Рихирев отмечал, что ни одной группе верующих, несмотря на их многочисленные попытки, официально зарегистрироваться без открытия церкви органы не предоставляли возможности. Было отказано в трех случаях. Причинами отказа было использование существующих церквей в городе в хозяйственных и культурных целях, а также неразрешенный вопрос, связанный с открытием мусульманских мечетей³⁶.

В 1944 г. в Совет народных комиссаров ДАССР было подано ходатайство уполномоченных от православных христиан обновленческой ориентации города Махачкалы об открытии церкви и передаче в их ведение здания бывшей церкви в поселке Махачкала-1, в котором им было отказано. 7 октября из Москвы был послан ответ, что «в связи с происходящим распадом обновленческой церкви Совет... не находит нужным рассматривать ходатайства верующих об открытии обновленческих храмов»³⁷. Результат оказался неожиданным: в очередном информационном докладе уполномоченный сообщил, что обновленцы протоиерей Животков и священник Нечаев, узнав о причинах отклонения, «направились к архиепископу Антонию в гор. Ставрополь и приняли от него рукоположение. Протоиерей Животков вернулся из Ставрополя с указом архиепископа Антония, которым он назначается благочинным всех церквей Дагестана». После этого была сформирована новая «двадцатка» – теперь уже патриаршего «направления», и ходатайство об открытии Успенской церкви г. Махачкалы было вновь направлено в Совет³⁸.

Таким образом, можно сказать, что проблема обновленчества в республике, как и по всей стране, закончила свое историческое существование.

Важным направлением в работе нового органа была организация регистрации зданий и представителей религиозных культов. В декабре 1945 г. в Совет по делам Русской православной церкви при Совнаркоме СССР пришло сообщение от уполномоченного по делам Русской православной церкви по ДАССР И. Сергунина о том, что «Церковь имени “Успения” в г. Махачкала-1-я, разрешенная к открытию письмом Совета от 13.1.1945 за № 133, фактически приступила к службе после произведенного ремонта 18 марта сего года...»³⁹ В том же году были открыты для богослужений церковь имени «Знамения» в Хасавюрте (2 марта 1945 г.) и церковь «Покрова» в Дербенте (13 сентября 1945 г.)⁴⁰.

В своем информационном отчете за третий квартал 1945 г. уполномоченный по ДАССР И. Ф. Сергунин сообщал о разрешении открытия православной церкви в г. Дербенте, подборе для этой церкви настоятеля, «после чего будет произведена регистрация как прихода, так и настоятеля, а также дано указание районному Исполкому о

передаче здания церкви в аренду зарегистрированной приходской общине»⁴¹.

Представители Совета на местах уделяли большое внимание анализу религиозной обстановки в регионе и составлению справок, информационных отчетов о деятельности религиозных обществ. Ежеквартальная статистика, предоставляемая уполномоченными, позволяла Совету получить представление о религиозной ситуации в регионах. Так, в начале 1946 г. уполномоченный по делам РПЦ по ДАССР И. Ф. Сергунин в своем докладе в Москву информировал о наличии в Дагестане 3 церквей: в Махачкале, Хасавюрте и в Дербенте⁴². Обстоятельно им были даны сведения о посещении церквей верующими и о прохождении религиозной обрядности в них. Для наглядности ниже мы представили эту статистику в виде таблицы⁴³.

Динамика религиозной обрядности в православных церквях Махачкалы, Дербента, Хасавюрта, 1946 г.

Церковные требы	Полугодие	
	1-е	2-е
Общая посещаемость	24 971	4 397
в том числе посещение мусульман	760	–
Крещение	359	240
Венчание	39	26
Погребение	42	36
Причащение детей	1420	–
Исповедания	8382	–

Вышеприведенные данные демонстрируют переход от общего подъема религиозного сознания верующих до резкого снижения. Однако, эти цифры можно считать небольшими, если учитывать то, что в послевоенный период возрос приток русского населения в Дагестан. Связано это было с прибытием в национальный край специалистов по образованию, медицине, сельскому хозяйству и т. д. В итоге в 1950 г. число русских достигло 213,8 тысяч человек, или 20,1 % населения республики⁴⁴. Из таблицы видно, что самыми популярными видами церковной обрядности являлись обряды исповедания, причащения детей и крещения. Очень низкий уровень зафиксирован в обряде венчания по церковным канонам.

За третий квартал 1948 г. религиозность по 3 церквям в республике характеризовалась следующими цифрами: посещений – 15532, браков – 10, крещений – около 400, погребений-панихид – около 500⁴⁵. Уполномоченный по делам РПЦ при ДАССР отмечал большую посещаемость православного храма Успения г. Махачкалы по сравнению с другими церквями Дагестана. Здесь Успенскую церковь посетили 6827 человек, среди них – 4925 женщин, 945 мужчин, 695 юношей и девушек, 262 ребенка⁴⁶.

Любопытно было увидеть в числе посещающих православные церкви в послевоенное время и представителей этнических мусульман. Однако, отметим, что в последующих отчетах уполномоченных данные показатели будут отсутствовать. Нам думается, что эти данные намеренно исключались, дабы не вызывать осложнений в республике с мусульманским этническим населением. В одном из ответных писем председателя Совета по делам РПЦ при СНК СССР Г. Г. Карпова уполномоченному Т. И. Рихиреву подчеркивалось, что даже в вопросе об открытии православных церквей надо руководствоваться с позиции рассмотрения вопроса в отношении мусульманских мечетей⁴⁷.

Подобная проблема нами была обнаружена и в деле об открытии Александро-Невского собора для прохождения в нем молитвенных богослужений. Вышеназванный собор располагался на месте нынешней городской площади в центре Махачкалы, рядом с Совнаркомом ДАССР. До августа 1938 г. в нем проходили богослужения обновленческого течения. В сентябре того же года он был закрыт. Здание было передано в военное ведомство и во время войны использовалось как склад для хранения боеприпасов⁴⁸. После войны поступали неоднократные ходатайства от верующих и обновленческой, и патриаршей ориентаций о передаче им здания, но они получали отказы. Более того, в СНК ДАССР было высказано предложение о сносе православного храма в связи с реконструкцией города. В письме Т. И. Рихирева, направленном в Совет по делам РПЦ при Совете Министров СССР, значилось следующее: церковь не может быть передана верующим и открыта для богослужений по тем соображениям, что в Махачкале с преобладанием мусульманского населения имеется одна небольшая мечеть и одна русская церковь. При таком положении нельзя открывать вторую русскую церковь, существование которой неизбежно вызовет нарекание со стороны местного населения⁴⁹. Охрана национальных интересов в поликультурном регионе занимала приоритетное место.

Позитивные изменения в системе государственно-конфессиональных отношений СССР, имевшие место в военные и первые годы послевоенного периода, отразились и на положении православных религиозных организаций ДАССР. Роль проводников новой вероисповедной политики государства была возложена на уполномоченных Совета по делам Русской православной церкви. Деятельность их считалась «сугубо политической, ответственной работой», на эту должность обычно назначали людей, имевших большой стаж работы в партийных или советских структурах, органах государственной безопасности. Изучив документы Центрального архива Республики Дагестан, мы можем судить о том спектре проблем, которые стояли перед уполномоченными Совета

по делам РПЦ в Дагестанской АССР. Во-первых, это проблема обновленчества, на наш взгляд, мешавшая регистрации православных общин, которая поддерживалась органами власти. Во-вторых, при выполнении общего идеологического курса Советского государства уполномоченными учитывались особенности полинационального и поликультурного региона.

Примечания

- 1 См.: *Бабинов Ю. Л.* Государственно-церковные отношения в СССР : история и современность. Симферополь, 1991 ; *Крапивин М. Ю.* Противостояние : большевики и церковь (1917–1941 г.). Волгоград, 1993 и др.
- 2 См.: *Одинцов М. И.* Государство и церковь : история взаимоотношений (1917–1938 гг.). М., 1991 ; *Он же.* Государство и церковь в России. XX век. М., 1994 ; *Он же.* Религиозные организации в СССР накануне и в годы ВОВ 1941–1945 гг. М., 1995 ; *Он же.* Власть и религия в годы войны : Государство и религиозные организации в СССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). М., 2005.
- 3 См.: *Алексеев В. А.* Иллюзии и догмы. М., 1991 ; *Он же.* «Штурм небес» отменяется? : критические очерки по истории борьбы с религией в СССР. М., 1992.
- 4 См.: *Чумаченко Т. А.* Государство, православная церковь, верующие 1941–1961 гг. М., 1999.
- 5 См.: *Сосковец Л. И.* Религиозные организации и верующие в Советском государстве. Томск, 2008.
- 6 См.: *Симорот С. Ю.* Власть и религия. История отношений (1941–1990). Хабаровск, 2014.
- 7 См.: *Кашеваров А. Н.* Государственно-церковные отношения в советском обществе 20–30-х гг. (Новые и малоизученные вопросы). СПб., 1997.
- 8 См.: *Маслова И. И.* Вероисповедная политика в СССР : поворот курса (1985–1991 гг.). М., 2005. С. 6.
- 9 См.: *Салахбекова З. А.* Власть и мусульманское духовенство Дагестана : история взаимоотношений (1920–1940 гг.) : дис. ... канд. ист. наук. Махачкала, 2003 ; *Сулаев И. Х.* Государство и мусульманское духовенство в 1920–1930-х гг. : из истории взаимоотношений // Отечественная история. 2007. № 6. С. 144–155 ; *Далгатов А. Г., Сулаев И. Х.* Борьба против влияния мусульманского духовенства в Дагестане в 1920–1930-е гг. // Вопр. истории. 2010. № 6. С. 77–85 ; *Какагасанов Г. И.* Взаимоотношения власти и религии в Дагестане в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Вестн. ИИАЭ ДНЦ РАН. 2011. № 2. С. 40–45.
- 10 Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 1. Л. 2.
- 11 Там же. Д. 1. Л. 11–12.
- 12 Центральный Государственный архив Республики Дагестан (далее – ЦГА РД). Ф. Р-1234. Оп. 1. Д. 3. Л. 1.
- 13 Там же. Д. 1. Л. 6.
- 14 Там же. Д. 3. Л. 24.
- 15 Там же. Л. 14.
- 16 См.: *Шишкин Е. Н., священник.* Ликвидация обновленческого раскола Русской Православной Церкви в свете данных региональной истории Северного Кав-

- каза. URL: <http://stavropol-eparhia.ru/> (дата обращения: 07.11.2016).
- ¹⁷ См.: Катаев А. М. Последние годы обновленчества в контексте государственно-церковных отношений в 1943–1945 гг. URL: <http://www.anti-raskol.ru/pages/1246> (дата обращения: 21.12.2016).
- ¹⁸ ЦГА РД. Ф. Р-1234. Оп. 1. Д. 2. Л. 12.
- ¹⁹ Здесь : Митрополит Гермоген (в миру Василий Иванович Кожин, 1880–1954 гг.) – епископ Русской православной церкви, митрополит Алеутский и Северо-Американский, профессор, доктор богословия. В 1922–1945 гг. состоял в обновленчестве, с 1931 г. был обновленческим епископом и одним из лидеров обновленчества. С марта 1934 по 1935 г. обновленческий архиепископ Терский, управлял Северо-Кавказской митрополией. URL: <http://ruschurchusa.org/ru/9/20/40/59> (дата обращения: 19.06.2017).
- ²⁰ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 16. Л. 89.
- ²¹ ЦГА РД. Ф. Р-1234. Оп. 1. Д. 4. Л. 19.
- ²² Там же.
- ²³ Архив Московской Патриархии. Ф. 1. Оп. 4. Д. 2158. Л. 63об.–64 ; Шишкин Е. Н. Указ. соч. С. 111.
- ²⁴ Там же.
- ²⁵ Схиархимандрит Иоанн (Мирошников). URL: <http://5-blag.ru/podvizhniki-blagochestiya/shiarhimandrit-ioann-miroshnikov/> (дата обращения: 31.10.2016).
- ²⁶ Там же.
- ²⁷ ЦГА РД. Ф. Р-1234. Оп. 1. Д. 2. Л. 11об.
- ²⁸ ЦГА РД. Ф. Р-1234. Оп. 1. Д. 3. Л. 21.
- ²⁹ Там же.
- ³⁰ Там же. Л. 10об.
- ³¹ Там же.
- ³² ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 1. Л. 25–26 ; ЦГА РД. Ф. Р-1234. Оп. 1. Д. 3. Л. 21.
- ³³ Там же.
- ³⁴ См.: Чумаченко Т. А. Указ. соч. С. 55.
- ³⁵ ЦГА РД. Ф. Р-1234. Оп. 1. Д. 2. Л. 11–12.
- ³⁶ Там же. Л. 9.
- ³⁷ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 10. Л. 24 ; ЦГА РД. Ф. Р-1234. Оп. 1. Д. 2. Л. 17.
- ³⁸ Там же.
- ³⁹ Там же. Д. 3. Л. 43.
- ⁴⁰ Там же. Д. 2. Л. 57 ; Д. 3. Л. 43.
- ⁴¹ Там же. Л. 36.
- ⁴² Там же. Л. 57.
- ⁴³ Табл. сост. по : ЦГА РД. Ф. Р-1234. Оп. 1. Д. 2. Л. 57–60, 99–100.
- ⁴⁴ Алиева В. Ф. Русское население Дагестана. Махачкала, 2001. С. 7.
- ⁴⁵ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 2996. Л. 12.
- ⁴⁶ ЦГА РД. Ф. Р-1234. Оп. 1. Д. 3. Л. 134.
- ⁴⁷ Там же. Л. 10об.
- ⁴⁸ Там же. Д. 1. Л. 10.
- ⁴⁹ Там же. Д. 3. Л. 106.

Образец для цитирования:

Халидова О. Б. Деятельность уполномоченного совета по делам РПЦ в поликультурном национальном регионе: особенности и проблемы (на примере Дагестанской АССР) // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2018. Т. 18, вып. 1. С. 119–124. DOI: 10.18500/1819-4907-2018-18-1-119-124.

Cite this article as:

Khalidova O. B. The Activity of Authorized Council of the Russian Orthodox Church affairs in the Multicultural National Region: Characteristics and Problems (Dagestan ASSR as an Example). *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. History. International Relations*, 2018, vol. 18, iss. 1, pp. 119–124 (in Russian). DOI: 10.18500/1819-4907-2018-18-1-119-124.
